

Приложив к глазам смоченное полотенце, Аой сначала вернулась в мастерскую. Если мы с ней вернёмся вместе, неизвестно, какие слухи пойдут — так что я решила подождать немного и выйти позже.

До разговора это ещё можно было бы оправдать, но теперь, наверное, и она сама не хочет лишнего шума.

Я проводила взглядом Аой, тихо вышедшую из комнаты, и с чувством глубокого удовлетворения — будто в прошлой жизни, когда сдала дипломную работу — широко потянулась, распрямив уставшие руки. Когда сегодня утром я договорилась с ней о свидании, мне казалось, что всё пойдёт наперекосяк, но, к счастью, обошлось. Надо будет обязательно поблагодарить Кохару и Йоко — без них ничего бы не вышло.

Может, стоит сначала написать им в LINE? Пусть не волнуются...

Едва эта мысль мелькнула в голове, как дверь, которую я только что закрыла, снова с громким скрежетом раздвинулась, и внутрь заглянула Йоко:

— Устала?

— А? Разве ты не вернулась первой?

Увидев моё удивлённое лицо, Йоко звонко рассмеялась, сказала: «Сюрприз удался!» — и устроилась на своём привычном месте.

— Сначала так и собиралась, но подумала: если мы вдвоём не вернёмся, начнутся странные домыслы. Так что я просто коротала время на лестничной площадке. Уф, жара там просто адская!

— А, спасибо. Мне тоже не хотелось бы стать героиней слухов, поэтому я и решила выйти позже.

— Я так и думала! Увидела, что вышла только Симамото-тян, и сразу поняла.

— А, ты ещё и с Симамото-тян успела повидаться?

Впрочем, это логично. Если она ждала на площадке, то наверняка пересеклась с Аой и, убедившись, что разговор окончен, зашла сюда.

— Симамото-тян сейчас с Кохару-тян. Забавно получается: Кохару-тян, которую только что отвергли, утешает ту самую Симамото-тян, которая её отвергла.

Понятно. Значит, за Аой теперь присмотрит Кохару. Мне-то всё равно больше ничего не остаётся.

— Странная всё-таки штука — детская дружба.

— Да уж...

Это как родные люди, но не семья. И в то же время — тот, кого можно полюбить. Обычно после таких историй «бросил — бросила» расстояние между людьми растёт, но, видимо, в этом и заключается особая связь детских друзей.

Мне, у кого не было таких отношений ни в прошлой жизни, ни в этой, это всегда казалось загадкой.

— Ну так что, всё уладилось?

— Благодаря вам. Как вы и говорили — зря я всё это время бегала от разговора. Когда наконец заговорила напрямую, она удивительно легко всё поняла.

— Понятно. Главное, чтобы рана от расставания быстрее зажила.

— ...Да.

Мы мирно беседовали, когда вдруг за дверью послышались шаги, и она с лёгким скрипом раздвинулась, открывая знакомое лицо.

— Простите за задержку!

— А, Кохару! Это мы должны извиняться — заставили тебя ждать. Спасибо тебе огромное!

— Нет-нет, это я попросила вас поговорить с Аой-тян.

Она даже поклонилась, серьёзно поблагодарив. Но что она на самом деле чувствует? Ведь я — та, кто отверг того самого человека, который отверг её...

— Кохару... Ты точно в порядке?

— А? Да-да, всё хорошо! Просто... немного сложно на душе, но в целом — всё встало на свои места, наверное.

— Если так...

Какая же ты взрослая!

В теории — да, но ведь на деле такие вещи не так-то просто принять. Особенно в таком возрасте! Неужели Кохару тоже переживает вторую жизнь? Потому что я-то, хоть и «дваждырождённая», чувствую себя сейчас полной растеряшей.

— Аой-тян тоже выглядела так, будто, несмотря на всё, ей стало легче.

— Правда?.. А, кстати, Кохару, а что именно тебе рассказала Симамото-тян?

— Что именно?

— Ну... например, про любовь с первого взгляда?

— А, это я знаю.

Знает?!

— Хотя, наверное, сначала это было скорее бессознательное влечение. Помнишь, как мы опоздали на день приёма в кружки? Так вот, мы тогда искали старосту Сугимуру-сэнмпай. Хотели поблагодарить её.

— Что?!

В сюжете игры такого не было! Я и подумать не могла, что причина опоздания — вот такая.

— Мы решили, что она третий курс, пошли искать в старших классах, но не нашли. В итоге сдались и зашли в мастерскую — и тут как раз её увидели. Аой-тян тогда чуть с ума не сошла: «Это судьба!»

— Я... ничего не знала...

Почему мне раньше не сказали? И почему сама Аой молчала? Это же был идеальный повод заговорить со мной!

— Но по-настоящему влюбилась она, наверное, позже — когда увидела вас с Сарой-сан в поезде.

— Да, это я слышала.

— Сэнпай, вы ведь сами этого не замечаете, но когда вы с Сарой-сан, ваше лицо становится невероятно нежным.

— Ага, понимаю! Я тоже это замечаю. Прямо сахар!

Йоко тут же поддержала Кохару.

Хватит! Я ведь только что из-за этого мучилась, когда Аой мне всё расставила по полочкам! Не надо добивать!

— От такой «сахарности» даже Томода сразу всё поняла.

— А кто такая Томода?

— Подруга из Цубакигаоки. Старше Сары-тян.

И тоже та, кто когда-то влюблялась в Сару.

Ах да, она ещё предлагала создать «союз разбитых сердец» после расставания... Неужели с тех пор прошёл всего месяц? После такого насыщенного лета это кажется невозможным.

— В общем, вокруг вас просто цунами симпатий!

— Прекратите, пожалуйста...

— Но ведь не только Аой-тян влюбилась в такую «сахарную» сэмпай!

— ...А?

Кто? Я впервые об этом слышу!

— Кто? — переспросила Йоко, словно выразив мои мысли вслух.

— Вы же помните того парня, который недавно признался вам в поезде? Так вот, он был бывшим парнем моей старшей сестры.

— Чт-что?!

То есть... это он?! Один из тех, кто стал причиной, по которой Кохару чуть не пошла на крайности из-за Сары...

Во сне я не видела его лица, поэтому и не узнала. Но ведь в сюжете он должен был признаться Саре гораздо позже! Почему он вообще признался мне?! Саре-то это тоже было бы неловко!

— Говорят, сначала он смотрел на Сару-сан, но потом влюбился в вас — ту, что рядом с ней.

— Это... извините.

— Вам не за что извиняться! Просто, наверное, и ему показалось, что вы особенно прекрасны именно рядом с Сарой-сан.

— Э-э-э...

Серьёзно? Я сама этого не осознаю, да ещё и оказывается, что в общественном транспорте выставляла напоказ все свои чувства к Саре... Признаться честно — не могу.

Пока я растерянно улыбалась, Йоко вдруг заговорила:

— А я-то подумала, что, может, это ты, Кохару-тян, влюбилась в нашу «сахарную» Сиори!

Она прижала руку к груди: мол, чуть сердце не остановилось от ожидания признания.

Да ладно! Хотя... фраза действительно звучала двусмысленно. Но Кохару?! Никогда! Она же та самая, кто рядом с Аой еле сдерживала злость и едва не сверлила меня взглядом!

— Ну... восхищалась, конечно.

— Стой! Правда?!

Я широко распахнула глаза, а Кохару лишь устало улыбнулась.

— Я же уже говорила: «вам завидую».

— Но это же потому, что Сара умна, красива и у неё есть такие замечательные друзья...

— Не совсем. Думаю, я сказала: «вам повезло — вы умеете дорожить друг другом».

— А-а... наверное, так и было.

Тогда я немного нервничала и не запомнила деталей, но, скорее всего, именно так.

— Иногда мне было по-настоящему обидно. Казалось, у вас есть всё, а у меня — ничего. Злилась, злилась... Но ведь это всё потому, что завидовала. Мне нравится, как вы с Сарой-тян счастливо болтаете. Просто... восхищаюсь.

Последние слова она произнесла тише, но чётко.

Я не ожидала услышать от Кохару такие слова. Она отвела взгляд, будто злилась, но покрасневшие щёки выдавали её. Такая милая!

— Кохару раскрылась!..

— Не говорите так!

Даже если злится — не страшно. Как щенок, который пытается грозно рычать, но выходит только мило.

Я прищурилась, улыбаясь, но Кохару серьёзно заявила:

— Не надо радоваться, когда вас ругают, садистка-сэмпай.

Ой... Извините, увлеклась.

— Ладно, хватит шутить! Послушайте до конца. Дело в том... что я хочу, чтобы ваша любовь состоялась, сэмпай!

— ...!

— Не только Аой-тян и бывший парень сестры — все мы восхищались. Вашими чувствами к Саре-тян, той счастливой атмосферой вокруг вас, вашими улыбками... Всё это сияло так ярко! Уметь дарить любимому человеку такую улыбку — это невероятно. Поэтому... пожалуйста, гордитесь своей любовью! И верьте в неё!

Меня будто с размаху ударили по затылку.

Я и сама не осознавала, но внутри давно жила вина — за то, что полюбила Сару, за то, что, возможно, предала кого-то. Мне было стыдно за свои чувства, и я не верила в них.

А теперь эта ранимая, робкая девочка говорит, что восхищается даже такой моей любовью...

Её слова медленно растекались по груди, растворяя весь негатив.

Да... Наверное, я действительно могу гордиться этим.

— Значит, нельзя подводить своих поклонниц — ведь теперь я «сэмпай-идеал»!

— Конечно! Нельзя разочаровывать таких милых младших!

— Я ведь не... Ладно, забудьте.

Кохару, прочитавшая атмосферу лишь наполовину, выглядела настолько комично, что мы с Йоко расхохотались.

Сквозь смех я почувствовала, как в груди разливается тёплое, уверенное чувство.

«Сейчас. Именно сейчас — самое время».

— Ладно! Пойду!

Я резко встала. Девчонки удивлённо подняли на меня глаза. Йоко сразу всё поняла и, хитро ухмыльнувшись, спросила:

— Неужели?

Я решительно кивнула.

— Не дождусь фейерверков!

— Удачи! — хором крикнули они мне вслед.

Сара... Сара...

Я так долго не могла собраться с духом, но, пожалуйста, послушай меня сейчас.

— Я люблю тебя!

Спасибо за прочтение.

<http://bllate.org/book/16065/1436378>